

Хань Чаншэну приходилось сражаться с Инем и Ян, при этом продолжая защищать Ань Юаня. Ему и так приходилось нелегко, а тут еще Ань Юань совершенно не желал, чтобы его защищали, настаивая на участии в битве.

Оказавшись не в состоянии и дальше защищать его, Хань Чаншэн позволил Ань Юаню взять на себя одного из близнецов, чтобы каждый из них мог сражаться отдельно. Они отбивались и отступали, пока, наконец, снова не приклеились друг к другу, оказавшись спина к спине.

- Да шисюн, - Ань Юань повернул голову к Хань Чаншэну, - я не ожидал, что все так скверно закончится.

В Хань Чаншэне пульсировало столько ярости, что он едва не принялся плевать кровью. "И кто виноват в нашей неудаче? Кто это был? Скажи мне, кто виноват?!"

- В прошлом я неправильно понимал да шисюна, - нападая на Иня, произнес Ань Юань. - Я совершенно не ожидал, что в такой момент ты прикроешь мне спину. Я обязан тебе своей жизнью. Если мы сможем все это пережить, я хочу стать твоим другом.

"О-ёй! Инь, ты можешь драться как следует или нет?! Можешь?! Почему у Ань Юаня до сих пор хватает сил нести эту чушь?! Поторопись и отправь его в несознанку, дай этому лаоцзы сразиться с вами самостоятельно!"

Дзинь!

Два меча столкнулись, и Хань Чаншэну не удавалось этот парировать удар, ему нужно было отступить. Но он не ожидал, что меч Ян прекратит атаковать первым. Ян на два шага отступила назад.

Хань Чаншэн не знал, что сказать.

Даже он устал от столь длительного сражения, при этом Хань Чаншэн понимал, что близнецы использовали гораздо больше энергии, чем потребовалось ему. К тому же, когда он догнал их, они уже были ослаблены и нуждались в душах детей ради восстановления собственных сил. Они и так припозднились, а им еще и не дали восполнить энергию. Несмотря на это, они не смогли сдержаться и сами полезли в драку.

Шум их сражения привлек внимание жителей города, и теперь на улицах стало намного светлее. Собравшиеся вокруг горожане зажгли фонари, желая посмотреть, что происходит.

- Они там! - в рядах жителей появилось несколько фигур их союзников, которые устремились к ним. Наконец-то ученики секты Юэхуа прибыли им на подмогу.

Тяжело дыша, Инь потащил за собой Ян:

- Мы покинем вас первыми!

Ян Ша кивнула:

- Уходим! - их кожа уже окрасилась в черный и фиолетовый, если они продолжат в том же духе и дальше, то у них просто не хватит сил убежать.

- Куда это вы собрались?! - Ань Юань бросился вперед, намереваясь остановить этих двоих.

Пиу-пиу!

Прилетели два дротика, пройдя менее чем в дюйме от близнецов Инь и Ян. Едва избежав опасности, те резко затормозили, отчего упали, плашмя рухнув на землю.

Две фигуры, одна в зеленом, а другая - в белом, вылетев из толпы, встали перед Инем и Ян.

Хань Чаншэн смог перевести дух. Это оказались не люди из секты Юэхуа, а Лу Байби и Лу Цинцзянь!

Лу Байби улыбался, словно весенний бриз, и голос его был достаточно теплым, чтобы им можно было снег растопить:

- А не близнецы ли Ша перед нами?

Губы Лу Цинцзяня изогнулись, поднявшись уголками к небу:

- Ох, как хорошо, что мы вас нашли.

Инь и Ян задрали головы вверх. Стоило им только увидеть стражей Тяньнин, как их фиолетовая кожа побледнела. Люди Тяньнин долго гонялись за ними, поэтому они с первого взгляда смогли узнать, что перед ними стоят левый и правый стражи Тяньнин. Несмотря на их внешний вид, они были крайне далеки от нежности и невинности. Их репутация была настолько гнусной и злобной, что даже самые великие злодеи в мире боевых искусств боялись их как огня.

Как раз в это время подошел старейшина Хуан вместе с несколькими учениками секты Юэхуа. Они построились, готовые в любой момент запустить формацию семизвездного меча для сражения с этими демонами.

Оказавшись в окружении Иню и Ян больше некуда было бежать.

Ань Юань слегка удивился при виде Лу Байби и Лу Цинцяня. Благодаря своим способностям, Лу Байби тогда разрезал стойку так же легко, как повар нарезал овощи. Он сам видел это и опасался, что даже Инь и Ян не стали бы для них достойными противниками. Один из юных учеников двинулся было вперед, намереваясь схватить Иня и Ян, но Ань Юань протянул руку, остановив его.

- погоди, давай посмотрим, что сделают эти двое.

Лу Байби и Лу Цинцянь даже не потрудились взглянуть на них. Лу Байби присел перед близнецами на корточки, затем с улыбкой сказал:

- Сегодня вы вернете нам все, что задолжали два года назад.

Инь и Ян задрожали. Они целых два года прятались от Тяньнин, осмеливаясь творить незаконное лишь вдалеке от их глаз. Они и представить себе не могли, что на их поиски отправятся левый и правый стражи.

Хуан Хуа, старейшина секты Юэхуа, вышел вперед:

- Молодые люди, вы...

Не успел Хуан Хуа закончить свою фразу, как близнецы Инь и Ян развернулись и побежали на учеников секты Юэхуа. Потрясенные Хуан Хуа и Ань Юань подняли свои мечи.

- Осторожней! - закричал Ань Юань.

Он думал, что Инь и Ян нападут на них. Но вместо этого они упали к их ногам и запричитали:

- Герои, спасите нас!

Ученики секты Юэхуа:

- ...

Лу Байби выпрямился и посмотрел на людей из секты Юэхуа.

Ученики секты Юэхуа окружили близнецов, взяв их под стражу. Эти печально известные преступники даже не сопротивлялись. Сложив вместе руки, Инь перепуганно умолял:

- Свяжите нас и уведите с собой. Сейчас же! Сию же секунду! Прошу, заберите меня отсюда!

Ученики секты Юэхуа вытащили веревку, приготовившись их связать. Лу Цинцян шелкнул пальцами, вспыхнул серебристый огонек, и пеньковая веревка, что держали в руках ученики, разорвалась на клочки. В испуге отбросив веревку, они спрятались за спиной своего да шисюна.

Лу Цинцян и Лу Байби пристально взирали лишь на близнецов Инь и Ян, игнорируя всех остальных. Только Хань Чаншэн знал, что они не спешили потому, что их забавляло наблюдать за тем, как трясутся поджилки у близнецов. Как в их глазах светится страх. Что ж, он тоже был не прочь насладиться подобным зрелищем.

Чем ближе подходили к ним стражи, там сильнее принимались дрожать близнецы. Они сжали ноги учеников, по их щекам потоками хлынули слезы:

- Герои, уведите нас отсюда, скорее!

Они просили сжалиться над ними секту Юэхуа, теперь считая ее лучшей сектой этого мира. Если они схватят близнецов, тех ожидает суровое наказание. Но, по крайней мере, их будут судить по закону и не применят к ним никаких странных пыток. В Тяньнин же их ожидала судьба хуже, чем смерть.

Ученики секты Юэхуа не подозревали об этом. Едва только появились два молодых человека, Инь и Ян начали вести себя так, словно увидели призрак. Они ожидали, что им предстоит сражение, а вместо этого их встретили криками ужаса. Ученики совсем растерялись, не зная, стоит ли вообще использовать построение семизвездного меча.

- Господа, - старейшина Хуан шагнул вперед, встав на пути Лу Байби и Лу Цинцяня. Он понятия не имел, кто это и откуда, но, увидев неподдельный ужас в глазах близнецов, догадался, что они очень сильны. И они пришли за близнецами.

Ему не хотелось отдавать им близнецов. Хотя близнецы были самыми известными демонами в мире боевых искусств, они были лишь жестокими, а не сильными. Они убивали слабых детей, приводя людей в ярость по всей стране. Тот, кто поймает близнецов, прославится в этом мире. К тому же город Юэян находился под защитой секты Юэхуа. Однако они не могли проявить неуважение и к этим двум лордам боевых искусств. Они были безымянными пешками, но очень сильными пешками. И не заслуживали того, чтобы на них не обращали внимания.

- Господа, уничтожение этих демонов - задача наших людей в мире боевых искусств. Вы пришли за Инем и Ян. Благодаря вашей помощи, сегодня секте Юэхуа удалось их схватить. Однако, поскольку близнецы Инь и Ян стали причиной беспорядков в городе Юэян, секта Юэхуа не может этого так просто оставить. Пленив этих демонов, мы проведем над ними публичный суд, который состоится через шесть месяцев на конференции Улинь. Как с ними поступить, будет решать альянс боевых искусств. Конечно же, во время суда я расскажу всем, какую помощь вы нам оказали...

Старейшина Хуан думал, что толкнул прекрасную речь. Он непреклонно указал на важность

сложившейся ситуации, сказав, что они должны передать близнецов Инь и Ян секте Юэхуа. А этой паре молодых людей не стоит вмешиваться. К тому же он посулил двоим незнакомцам свою долю славы. Он решил, что они искали Иня и Ян, намереваясь прославиться. Он просто упомянет о них на конференции Улинь, дав им возможность оказаться в центре внимания. Секта Юэхуа в одиночку удостоится всей чести за их поимку, а эти двое тоже смогут погреться в лучах ее славы. Близнецы Инь и Ян останутся у секты Юэхуа, а потом эти двое смогут явиться на конференцию Улинь и выступить в роли свидетелей.

Хань Чаншэн начал потихоньку отступать, когда увидел появившихся Лу Байби и Лу Цинцяня. Сейчас он уже стоял, затерявшись среди группы учеников секты Юэхуа. Прослушав речь старейшины Хуана, он изобразил на лице презрение. Про себя он сетовал, используя так много горьких слов, что если бы на него не была возложена важная миссия, он уже выбил бы себе все зубы. Терпения у Сяо Цина и Сяо Бая было ничуть не больше, чем у их лаоцзы.

Как и ожидалось, Хуан еще продолжал говорить, а улыбка на лице у Лу Байби уже омрачилась. Суровое выражение лица Лу Цинцяня стало еще более дерзким.

Как только Хуан завершил свою речь, Лу Байби повернулся к Лу Цинцяню:

- Что он сказал? Ты понял, о чем он?

Лу Цинцянь невинно могнул:

- Неа, я смотрел на его зубы. Мне так хочется проделать в каждом его зубе маленькую дырочку и засунуть в каждую дырочку по семечку ледяного мороза.

Хань Чаншэн едва сдержался, чтобы не рассмеяться. Это семя ледяного мороза было создано Ду Юэфэем, гроссмейстером секты Тяньнин. Они росли очень быстро и не нуждались в поливе. В процессе роста семечко поглощало окружающее тепло. Посадить семена ледяного мороза в зубы старейшины, конечно же, было вполне в духе Лу Цинцяня. В голове этого парня вертелось множество странных мыслей. Если кому-то не повезет перейти ему дорогу, он точно пожалеет об этом.

Как только Хуан услышал это, выражение его лица омрачилось. Даже не зная, что такое семечко ледяного мороза, он понимал, что это что-то плохое. Эти молодые люди явно не уважали его, старейшину секты Юэхуа.

Ученики секты Юэхуа приготовились к сражению. Несмотря на то что они не видели боевых искусств Лу Байби и Лу Цинцяня, эти незнакомцы посмели неуважительно отнестись к их старейшине, разве они могли стерпеть подобное унижение? К тому же учеников было гораздо больше, чем незнакомцев, и они владели построением семизвездного меча. Они с легкостью могли заманить в ловушку этих высокомерных парней.

- Молодые люди, - Хуан все-таки был старейшиной. Окажись на его месте кто-то другой, он бы

уже напал. Но Хуану удалось сохранить спокойствие, - из какой вы секты?

Лу Байби приподнял бровь:

- Я из...

- Ах! - вскричал Хань Чаншэн.

Ему успешно удалось прервать Лу Байби, но теперь все повернулись и уставились на Хань Чаншэна.

- Да шисюн, что случилось?! - к нему бросился Ань Юань. В конце концов, Хань Чаншэн получил ранение, спасая его.

Хань Чаншэн поднял раненую руку и притворился ослабленным.

- Я случайно ткнул в свою рану, - ему не хотелось привлекать к себе чье-то внимание. Он надеялся как можно скорее вернуться в гостиницу, пока его не раскрыли Лу Байби и Лу Цинцян. Однако, если он перестанет привлекать внимание, Лу Байби раскроет себя. Секта Тяньнин ни во что не ставила секту Юэхуа, так что у них не было никакой нужды таиться от них. Как только раскроются истинные личности Лу Байби и Лу Цинцяня, определенно начнется сражение. Ему было трудно защищать собачьего лорда даже от Иня и Ян, а теперь он еще и был ранен. Если Сяо Цин или Сяо Бай случайно прикончат собачьего лорда, у него не останется даже плеча, на котором можно будет поплакаться.

Даже если Ань Юань обладал преимуществом главного персонажа этой истории, в начале которой он значился бессмертным, снизошедшим с небес, Хань Чаншэн знал, что сейчас у него не было силы, этому бутону еще только предстояло расцвести. Поэтому до тех пор слабого главного героя должен был защищать главный злодей.

Хуан вытащил из толпы Хань Чаншэна, подтолкнув его к Лу Байби и Лу Цинцяню.

Широко распахнувший глаза от шока и замешательства Хань Чаншэн понятия не имел, что задумал этот старикан.

Хуан ткнул в него пальцем:

- Молодые люди, это главный ученик нашей секты Юэхуа. Эти демоны ранили его, пока он старался сдерживать их. Инь и Ян сейчас находятся у подножия горы, на которой стоит секта Юэхуа. Они убили юных учеников, которые собирались вступить в секту Юэхуа и ранили нашего главного ученика. Если мы не схватим этих демонов, что станет с репутацией секты Юэхуа?!

Лу Цинцянй закатил глаза и избалованным тоном сказал ему:

- Уйди с дороги, глупый старик. Ты меня бесишь!

Инь и Ян наблюдали за происходящим. И тут на Ян снизошло божественное озарение. Хань Чаншэн не являлся учеником секты Юэхуа. Его боевые искусства слишком разительно изменялись. Порой он демонстрировал стиль секты Юэхуа, а порой показывал нечто от свободной и не связанной правилами секты. Хань Чаншэн знал множество уловок, которые она никогда раньше не видела. Чьи боевые искусства по праву считались лучшими среди сотен сект? Демоническое учение секты Тяньнин! Хань Чаншэн не желал, чтобы люди Тяньнин раскрыли себя, потому что сам был их тайным агентом в секте Юэхуа!

- Они из Тянь... - закричала Ян Ша.

- Ах! - снова вскрикнул Хань Чаншэн, вырываясь из рук старейшины. Он на несколько шагов отступил, а затем всем своим телом рухнул на близнецов. Едва он упал, дротики, спрятанные в его руках, вылетели из них, пронзив акупунктурные точки Ян.

Ян Ша открыла рот, закричав, но из ее рта не раздалось ни звука. Конечно же, это был волшебный маневр. Кто еще мог бы додуматься провести иглоукалывание дротиком?!

Хань Чаншэн самодовольно улыбнулся, посмотрев на Ян Ша. Его и близнецов Инь и Ян можно было назвать врагами. Через два года после того, как эти двое порешили детей, они посмели наброситься на него и даже сделали ему больно. Теперь им явно не светила удача. Ведь сам мастер Тяньнин, преподававший самые мощные и жестокие боевые искусства, самозабвенный Ло Синь, никогда не осмеливался ранить даже мизинец этого основателя!!!

Ученики секты Юэхуа обеспокоенно бросились на помощь своему "да шисюну":

- Да шисюн, что с вами?

Хань Чаншэн упал очень странно: пролетев 7-8 метров, он приземлился в аккурат рядом с Инь и Ян. Все заподозрили, что это Инь и Ян пытались провернуть с ним какую-то злобную уловку.

Хань Чаншэн сделал вид, что с трудом поднимается на ноги:

- У меня просто голова закружилась, и я потерял равновесие. Со мной все в порядке.

Все:

- ...

Его объяснение прозвучало слегка странновато.

Две фигуры, в зеленом и в белом, прошли мимо него, после чего Инь и Ян оказались в руках Лу Байби и Лу Цинцяня.

Старейшина Хуан ударился в панику:

- Вы...

Сяо Цин с Сяо Баем двигались слишком быстро, он даже отреагировать не успел. Его боевые искусства чересчур сильно им уступали. Эти двое молодых людей оказались по-настоящему грозными. Люди секты Юэхуа боялись, что лишь старейшина Лань Фан, и то едва ли, смог бы с ними сразиться. Однако старейшина Лань сейчас был в уединении, занимаясь самосовершенствованием в горах. Он не привел сюда команду и никак не смог бы оказать им поддержку.

Лу Байби и Лу Цинцянь подхватили Иня и Ян, но не сразу ушли. Лу Байби встал перед Хань Чаншэном и долго всматривался в его лицо. Затем схватил его раненую руку и...

Поднеся ко рту, лизнул ее.

Повеяло холодом.

Лу Цинцянь подошел к нему и, глядя на Лу Байби, положил свою руку ему на плечо. Лу Байби нахмурился, но ничего не сказал, просто отпустил Хань Чаншэна. Оба мужчины, унося близнецов Инь и Ян, отскочили от земли, словно кочаны капусты, и полетели прочь.

Последним, что увидели ученики секты Юэхуа, стало испуганное выражение на лицах Иня и Ян. Они протягивали к ним руки, умоляя о помощи, но не успели они хоть что-нибудь сделать, как незнакомцы уже исчезли из виду.

<http://bllate.org/book/14818/1320147>